

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30-го Октября № 44. 1883 года.

Содержаніе официального отдѣла: Правительственное распоряженіе.—Опревленіе Святѣйшаго Синода.—Квархіалыня Пашкевичъ. Содержаніе неофициального отдѣла: Церковная наука.—Отвѣтъ на возраженіе, послѣдованное съ стороны католичества противу „Анти-оцикліка“.—Къ вопросу о вѣносахъ отъ церквей на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.—Сала шкренія.—Отъ Комитета для сбора пожертвованій въ пользу бѣдныхъ церквей и приходовъ Харьковской епархіи.—Внутреннее обозрѣніе.—Объявленія.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Правительственное распоряженіе.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, согласно представленію Его Пресвященнѣйшаго, Пресвѣщеннѣйшаго Амвросія, Епископа Харьковскаго, опредѣляетъ: выдѣлить изъ Дублевскаго Успенскаго прихода, Богодуховскаго уѣзда, Георгіевскую, села Филенкова, церковь и образовать при ней самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ настоятеля и псаломщика, а въ причтѣ Дублевскаго Успенскаго прихода, каханіи помощника настоятеля и втораго псаломщика закрыть.

Опревленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, объ открытіи перваго конкурса на соисканіе премій, учрежденныхъ покойнымъ Митрополитомъ Московскимъ Макаріемъ за сочиненія по предметамъ богословскихъ наукъ и вообще духовнаго образованія.

Въ виду выраженной Пресвѣщеннѣйшимъ Митрополитомъ Макаріемъ, въ завѣщаніи, воли, чтобы положенія о преміяхъ его имени по наукамъ богословскимъ и свѣтскимъ возмѣли свое дѣйствіе съ перваго-же года послѣ его смерти, св. Синодъ опредѣляетъ, отъ 27 июля—14 августа 1883 г., постановилъ: 1) „признать срокомъ для перваго двухгодичнаго конкурса, объявляемаго по распоряженію св. Синода, для сочиненій по богословскимъ наукамъ, время со дня кончины Пресвѣщеннаго Макарія (9 іюня 1882 г.) по 1-е мая 1884 г.; 2) крайній срокъ для представленія на этотъ конкурсъ сочиненій, въ видѣ особаго на сей разъ изыятія изъ общихъ правилъ, назначить 1-го октября текущаго года, а для разсмотрѣнія оныхъ слѣдующіе мѣсяцы по 1-е марта будущаго 1884 г.; о чемъ и довести до общаго свѣдѣнія въ объявленіи объ открытіи перваго конкурса, сообщивъ въ ономъ также, что въ соисканію на этотъ конкурсъ, согласно § 11 положенія, будутъ приниматься сочиненія, заданная въ два послѣдніе года предъ началомъ объявляемаго конкурса, именно съ 1 мая 1880 г. по 1 мая 1882 г.; 3) въ счетъ премій сего конкурса влючить сумму, которая составитъ изъ процентовъ со дня кончины Пресвѣщеннаго Макарія — съ половины пожертвованнаго Пресвѣщеннѣйшимъ Макаріемъ капитала; сообразно сему

на будущее время очередными годами какъ для открытія конкурсовъ, такъ и для присужденія наградъ, по распоряженію св. Синода, принять четные годы: 1884, 1886, 1888 г. и т. д.*

Согласно вышеизложенному опредѣленію св. Синода, объявляя объ открытіи перваго конкурса на соисканіе премій Митрополита Макарія за сочиненія по предметамъ богословскихъ наукъ и вообще духовнаго образованія, Учебный Комитетъ при св. Синодѣ долготъ постановляетъ сообщитъ въ общее свѣдѣніе Высочайшии утвержденное въ 23 день января 1868 г. положеніе о конкурсѣ на преміи Пресвѣщеннаго Макарія, а равно утвержденныя св. Синодомъ правила о порядкѣ присужденія сихъ премій.

ПОЛОЖЕНІЕ

о конкурсѣхъ на преміи Пресвѣщеннаго Макарія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, за сочиненія по предметамъ богословскихъ и вообще духовнаго образованія.

§ 1. На проценты 7095 р. пожертвованнаго на вѣчное время, Пресвѣщеннѣйшимъ Макаріемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, государственнымъ патентными банковыми билетами, капитала въ сто двадцать тысячъ р., а по разлитіи оныхъ на 5 1/2% ренту сто двадцать девять тысячъ р., учреждаются преміи его имени за сочиненія по предметамъ какъ богословскихъ наукъ и вообще духовнаго образованія, такъ и по предметамъ наукъ и знаній свѣтскихъ.

§ 2. Конкурсъ на преміи за сочиненія духовная долженъ непрежне чередоваться съ конкурсами по предметамъ свѣтскихъ наукъ и знаній такъ, чтобы въ одинъ годъ сумма означенныхъ процентовъ обрабаема была; по § 4 сего положенія, на преміи перваго рода, а въ слѣдующій годъ на преміи втораго рода.

§ 3. Порядокъ назначенія премій за свѣтскія сочиненія опредѣленъ особыми правилами Высочайше утвержденными 8 мая 1867 года.

§ 4. Премія за духовныя сочиненія состоятъ: полныя изъ 1500 р. каждая и неполныя изъ 1000 р. каждая; при этомъ въ одинъ конкурсъ можетъ быть присуждено не болѣе двухъ полныхъ и трехъ неполныхъ премій. Раздробленіе сихъ премій не допускается.

§ 5. Если на какомъ либо конкурсѣ одна или нѣсколько премій останутся не присужденными, то онѣ отлагаются до слѣдующаго конкурса, а св. Синоду предоставляется объявлять, для соисканія ихъ, особыя задачи.

§ 6. В случае недостатка премий за достойные сочинения в какой либо конкурс, сочинения эти удостоиваются почетного отзыва.

§ 7. Из остатков от конкурсной суммы св. Синодом назначается вознаграждение рецензентам, за лучшие рецензии представленных на конкурс сочинений, в размере от ста до трех сот рублей.

§ 8. Всякий конкурс на премии за духовные сочинения начинается 1 мая и продолжается два года, из коих первые десять месяцев, с 1 мая по 1 марта следующего года, назначаются для представления в Учебный Комитет при св. Синоде сочинений на конкурс; в остальные затмъты месяцы конкурсного периода призы сочинений не допускаются.

§ 9. О каждом новом конкурсе заблаговременно печатается объявление в газетах.

§ 10. Къ конкурсному премій допускаются:

а) сочинения учебныя во всякъ отрасли богословскихъ наукъ и знаний, способствующихъ возвышению и усилению богословской учености въ духовствѣ и распространению основательныхъ познаний о предметахъ вѣры и духовной науки въ общество;

б) сочинения учебныя: системы наукъ, учебники, руководства и пособия, по предметамъ не только богословскаго, но и общаго образования, преподаваемыхъ въ духовно-учебныхъ заведенияхъ, написанныя съ дѣлою содѣлывать, возмощию и усилиемъ просвѣщенія въ сѣхъ заведеніяхъ, и

в) сочинения конуларныя, духовно-назидательнаго содержания, съ общедоступностію, наложеніемъ соединивши основательность и силу убѣжденія и вѣнчивши своею задачею способствовать религиозному воспитанію русскаго общества и народа ближайшимъ ознакомленіемъ ихъ съ ученіемъ вѣры и православною отечественной Церквію.

§ 11. Сочиненія, поступающія на конкурсъ, должны быть оригинальными, на рускомъ языкѣ, и могутъ быть представляемы какъ рукописными, такъ и печатными; въ послѣднемъ случаѣ они должны быть заданы только въ первый разъ и не ранее какъ въ два послѣдніе года предъ началомъ вступающаго конкурса. Премія за сочиненіе рукописное выдается автору не прежде, какъ по напечатаніи рукописи, для всего назначается соразмѣрный съ объемомъ сочиненія срокъ.

§ 12. Порядокъ разсмотрѣнія сочиненій и присужденія награды опредѣляется св. Синодомъ.

§ 13. Краткія извѣстія о сочиненіяхъ, увѣнчанныхъ преміями и удостоившихъ почетнаго отзыва, печатаются по распоряженію св. Синода въ одной изъ наиболее распространенныхъ газетъ, а подробные разборы сочиненій, равно какъ приговоры о присужденіи ихъ награды, печатаются затѣмъ въ духовныхъ журналахъ.

§ 14. Если впоследствии времени, по указанію опыта, признава будетъ необходимымъ сдѣлать въ настоящихъ положеніяхъ какія-либо измѣненія, не касаясь впрочемъ самыхъ награды, то измѣненія эти дѣлаются не иначе какъ по усмотрѣнію и рѣшенію св. Синода.

§ 15. Все вышеизложенныя правила имеютъ подвѣдственность, согласно волѣ жертвователя, по кончинѣ его; иначе-же, изъ полученной съ пожертвованнаго капитала суммы, согласно желанію Прощасаннаго Архіепископа Харьковскаго Макарія, урочается одна ежегодная премія въ тысячу рублей, объявляемая и присуждаемая по распоряженію св. Синода, за одинъ изъ лучшихъ учебниковъ по предметамъ семинарскаго или училищнаго образованія, составленныхъ сообразно съ новымъ устройствомъ учебной части по Высочайше утвержденнымъ въ 14 день мая 1867 г. уставамъ духовныхъ семинарій и училищъ. Премія эта, какъ отдѣльная, прекратится со введеніемъ настоящаго положенія въ дѣйствіе *).

Отъ Комитета Православнаго Мисіонерскаго Общества.

Харьковский Комитетъ Православнаго Мисіонерскаго Общества снмъ объявляетъ, что въ составъ суммъ Комитета поступило въ апрѣлѣ мѣсяцѣ: отъ монаха Азовской горы Сергія 75 к., вдовы, жены профессора Анны Васильевны Степановой 3 р., отъ горнаго лавсера Алексѣя Алексѣевича Посола 3 р.; въ іюлѣ: отъ священниковъ: Василія Толкачевъ 3 р., Василія Николаевича 3 р., Василія Шквина 3 р., Григорія Ходаскаго 3 р., Петра Делювскаго 3 р., Николая Пиланскаго 3 р., Матвія Васильевскаго 3 р., Петра Тораскаго 3 р., Николая Жукова 3 р., Григорія Николава 3 р., Григорія Дыкова 3 р., Іоанна Жданова 3 р., Виктора Тропова 3 р., Георгія Гудинскаго 3 р., Стефана Пономарева 3 р., Василія Васильевскаго 3 р., Петра Макушина 3 р., Федора Попова 3 р., Іоанна Чудовскаго 3 р., Василія Зубарева 3 р., Василія Виноградскаго 3 р., Николая Сергина 3 р., Тимофея Одерова 3 р., Андрея Титова 3 р., Андрея Ботларевскаго 3 р., Василія Филанскаго 3 р. и свщ. с. Большихъ Протоиерей Григорій Лобовскаго 10 р.; въ августѣ: отъ Никиты Филипповича Акинова 3 р., Тимофея Алексѣевича Броняра 3 р., Василія Никифоровича Сурдинскаго 3 р., Лаврентія Мососаева Дородныхъ 6 р., Дарья Давыдовича Дорошихъ 3 р., Іоанна Антоновича Делювскаго 3 р., Маріи Павловны Делювскаго 3 р., Петра Григорьевича Молчанова 3 р., Маріи Охотиной Молчановой 3 р., Михайла Алексѣевича Лаврова 6 р., Константина Алексѣевича Лаврова 3 р., Дмитрія Одерова Михайлова 3 р., Ольги Васильевны Показановой 3 р., Сергія Николаевича Настухова 3 р. и отъ благог. свщ. Стефана Рожневскаго 3 р.; въ сентябрѣ получено процентовъ съ капитала, принадлежащаго комитету 86 р. 25 к. Изъ него поступило 234 руб. 99 к., а съ вступившими прежде 2300 р. 95 к.

Епархіальная извѣстія.

Священникъ Богодольской церкви села Теравова, Зѣвскаго уѣзда, Павелъ *Татаринко* награжденъ набедренникомъ.

Определены законоучителями въ началѣ нынѣшняго училища: настоятель Покровской церкви села Житавскаго, Ахтырскаго уѣзда, священникъ Григорій *Шевалинскій* въ мѣстное Житавское училище; священникъ Чугуевскій Покровской церкви Іоанн *Соловьевъ* въ Чугуевское училище.

Настоятель Троицкаго собора города Волчанска протоиерей Александръ *Писаревскій* утверждёнъ преподавателемъ Закона Божія въ началѣ чинахъ нестроенаго кадра, находящимся въ вѣдѣніи волчанскаго уѣзднаго воинскаго начальства и 1-й роты 61 резервнаго пѣхотнаго батальона.

Священникъ Р. Богородичной церкви, св. Алексѣевки, Суходольскаго уѣзда, Алексѣй *Лобинскій* утверждёнъ въ званіи настоятеля прихода.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: отставной полковникъ Иванъ Алексѣевичъ *Тельминко* къ Тихоновской церкви св. Стефанна Кувсинскаго уѣзда; крестьянинъ Федоръ *Котискинъ* къ Харьковской Свято-Духовской церкви; крестьянинъ Василій *Голыаревъ* къ Иоанно-Предтеченской церкви села Основы Харьковскаго уѣзда.

* Согласно выраженнои Прощасаннаго Митрополита Макарія въ извѣстіи волѣ, чтобы существовавшая премія отъ капитала въ 1000 руб. за лучшіе учебники и пособия духовно-учебныхъ за-

веденій, — которая по Высочайше утвержденному положенію должна была продолжаться до его смерти, — не прекращалась и послѣ его смерти, а была утверждена навсегда для той-же самой цѣли, св. Синодъ, опредѣляющій отъ 15—26 декабря 1882 г., постановилъ: урочать востановленію в ежегодную премію въ 1000 руб. имени Прощасаннаго Митрополита Макарія за лучшіе учебники и пособия по предметамъ семинарскаго и училищнаго курсовъ, согласно опредѣленію св. Синода Высочайше утверждёнъ въ 12 день марта 1883 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦАЛЬНЫЙ.

Церковныя науки.

(Обозначеніе *).

VII.

Религіозная философія, о которой мы не разъ упоминали, не можетъ быть помѣщена въ ряду наукъ церковныхъ. Философія, какова-бы она ни была, не можетъ быть названа наукою потому, что она не основывается на фактахъ ясныхъ, положительныхъ, очевидныхъ, неопровержимыхъ. Философія скорѣе можетъ быть названа въ высшей степени интереснымъ изслѣдованіемъ (étude) истины; такъ какъ философскія изысканія могутъ быть глубокими, даже очень правдоподобными, а философскіе выводы—очень логичными. Итакъ хорошо дѣлать тѣ, которые занимаются религіозной философией при условіяхъ, соединяющихъ ихъ философскимъ изслѣдованіемъ истинность и полезность.

Самое-же первое изъ этихъ условій, безъ сомнѣнія, состоитъ въ томъ, чтобы философскія разсужденія имѣли въ основѣ своей точное понятіе о догматѣ. Если при этихъ разсужденіяхъ выступаютъ изъ ложныхъ и неточныхъ понятій, то очевидно, что и вытекающіе изъ нихъ выводы въ самыхъ разсужденіяхъ равнымъ образомъ будутъ не точны и ложны.

Есть много сочиненій по религіозной философій въ нѣдрахъ римской церкви; авторы этихъ сочиненій, конечно, имѣли добрыя намѣренія и трудились для примиренія разума съ вѣрой. Но надобно признать, что ложныя догматическія понятія, обычныя въ этой церкви, оказали вредное вліяніе на этихъ писателей, не имѣвшихъ впрочемъ недостатка ни въ знаніяхъ, ни въ убѣжденіяхъ.

Для примѣра, мы приведемъ вопросъ объ исхожденіи Св. Духа. Этотъ вопросъ касается самой сущности Троицности, т. е., таинства безконечно превышающаго человѣческой разумъ. Итакъ къ этому вопросу надобно приступать съ глубочайшимъ уваженіемъ и, прежде всего, съ полнымъ сознаніемъ того, что его нельзя достаточно изслѣдовать; затѣмъ надобно твердо установить догматъ, который не должно ни уменьшать, ни увеличивать, ни видоизмѣнять никакимъ образомъ.

Такое былъ методъ блаженнаго Августина, епископа Ипповіекаго, величайшаго религіознаго философа, который когда-либо существовалъ.

Новые западные богословы не захотѣли подражать ему и употребили всѣ усилія для узаконенія франкоиспанскаго догмата объ исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына. Для достиженія своей цѣли, они рѣши-

лись изслѣдовать отношенія между Божественными Лицами, какъ будто-бы эти отношенія имъ совершенно известны, и пустились въ попытку разсужденій, будто-бы философскихъ, которыя однако-же въ самомъ существѣ своемъ безусловно лишены были здраваго смысла. Они выдавали за неопровержимыя истинныя понятія самыя ложныя и самыя темныя, и вывели изъ нихъ заключенія, способныя приводить къ скрытому отрицанію всего таинства Троицности. Съ трудомъ можно повѣрить какимъ только фантазіямъ не предавались западные богословы относительно этого вопроса подъ предлогомъ религіозной философій. Этотъ примѣръ достаточно показывается до какихъ крайностей могутъ доходить богословы въ своихъ соображеніяхъ по религіозной философій, когда при нихъ не имѣютъ въ виду точнаго и опредѣленнаго понятія о догматѣ.

Между западными религіозными философами, безспорно, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ Боссюэтъ; его „Сочиненія таинства“ (*Élévations sur les mystères*) есть трудъ, который каждый христіанинъ можетъ прочитать съ пользою для себя, и которому каждый серьезный человѣкъ долженъ удивляться. И однако же въ сочиненіи его можно встрѣтить мнѣнія слишкомъ смѣлыя въ отношеніи къ догматамъ; потому что великій французскій епископъ, бесосновательно и даже противъ воли своей, поддалъ вліянію заблужденій, узаконенныхъ въ его церкви, или западныхъ системъ, уже давно завладывшихъ догматомъ.

Приведемъ другой вопросъ, относительно котораго религіозна философія въ западѣ вступила на ложный путь; это вопросъ: о единствѣ Церкви.

При первомъ взглядѣ этотъ вопросъ кажется очень простымъ, и однако-же каковыя только ложныя теоріи не измыслили въ отношеніи къ нему!

Истинный богословъ, какимъ мы его изобразили, для рѣшенія этого вопроса будетъ искать въ памятникахъ Церкви вселенской правильнаго понятія о единствѣ, възложить это понятіе во всей его простотѣ, и создать превосходный трудъ, способный просвѣтить самыхъ упорныхъ. Религіозный философъ, воспользовавшись этимъ истиннымъ понятіемъ, выведетъ изъ него заключенія, приравнуетъ ихъ въ различнымъ церквамъ, представитъ рельефно благодѣянія единства и поразитъ этимъ массу предрасудковъ, скопившихся въ разныхъ христіанскихъ обществахъ.

Что-же сдѣлали изъ этого вопроса въ церквахъ западныхъ?

Вмѣсто того, чтобы сказать: Церковь единая есть

та, которая всегда хранила тождественное учение и оставалась *тождественною* во все эпохи своего существования, стали выступать изъ слѣдующаго ложнаго понятія: Церковь единая есть та, которая всегда была подчинена одной и той-же власти; затѣмъ *указанъ* въ понятіи власти и отождествили эту власть съ однимъ человекомъ, признаннымъ непогрѣшимымъ. Отсюда происходятъ все ложныя теории, болѣе или менѣе абсолютныя, о папствѣ какъ центрѣ единства.

Эта теорія стала до такой степени преобладающею въ римской церкви, что даже нѣкоторые несогласные съ римскою церковью, каковы напр., пресловутые иезуиты и антиконкорданты *), не желаютъ поражать эту теорію и выдать средоточіе единства въ *апостольскомъ престолѣ*, который они при всемъ томъ осуждаютъ и который въ свою очередь осуждаетъ ихъ. А отсюда какое страшное смѣшеніе понятій происходитъ при ихъ уловствіи! Какіхъ только заблужденій не провоздѣтъ они въ своихъ трудахъ, въ которыхъ хотя и можно находить прекрасныя мысли, но эти мысли обезображены разсужденіями, выведенными изъ ложнаго понятія о единствѣ!

Церкви протестантскія успѣшно нападаютъ на римскія теоріи о единствѣ, но и онѣ не имѣютъ болѣе ясной идеи объ этомъ вопросѣ и, раздѣлаясь съ папистами идею агломерата (скопления) болѣе или менѣе объединеннаго, не могутъ возвыситься до общей идеи единства.

Сколько предразсудковъ пало-бы само собою предъ точнымъ изложеніемъ вопроса о единствѣ, представленномъ въ его истинныхъ характеристическихъ чертахъ и въ его безчисленныхъ достоинствахъ. Можно сказать, что нѣтъ вопроса болѣе простаго въ себѣ самомъ, какъ этотъ вопросъ, и въ тоже время нѣтъ вопроса, рѣшеніе котораго породило-бы болѣе ошибокъ и заблужденій.

Если-бы вопросъ былъ представляемъ въ томъ видѣ, въ какомъ его понимаетъ вселенное преданіе и здравый разумъ, то вопросъ объ истинной Церкви былъ бы рѣшенъ, и все истинныя христіане появились-бы, что ихъ долгъ состоитъ лишь въ томъ, чтобы группироваться вокругъ этой Церкви и принадлежать къ ней.

Мы старались дать нашимъ читателямъ понятіе,

*) Иезуиты, послѣдователи Клеркскаго католическаго епископа Корнелия Янсона, еретики западной церкви, ложно почилише ученіе блажен. Августина о свободѣ воли. Сущность ихъ ученія заключается въ слѣдующемъ положеніи: *мы необходимо должны лишь то, что намъ наиболее нравится.* Иезуиты осуждены папою въ XVII столѣтіи. Антиконкорданты-же, выходя изъ западныхъ абсолютнѣйшихъ теорій о власти, отвергаютъ всякія соглашенія папы какъ съ подчиненнымъ имъ духовенствомъ, такъ и съ свѣтскими властями. Ред.

какую важность можетъ имѣть религіозная философія, хотя мы и не помѣщаемъ ее между церковными науками въ собственномъ смыслѣ.

VIII.

Послѣ Священнаго Писанія и Богословія мы помѣщаемъ въ числѣ церковныхъ наукъ *Каноническое Право*. Изученіе права есть изученіе действительной науки, потому что оно основывается на положительныхъ данныхъ.

Каноническое право въ римской церкви есть непроходимый лабиринтъ. Со времени *жеисидоровскихъ* декреталей и до новѣйшихъ канонв Ватиканскаго собора, папы собрали цѣлыя груды законовъ и постановленій, которыхъ одно чтеніе можетъ поглотить цѣлую жизнь человека трудолюбиваго и терпеливаго. Впрочемъ нѣтъ надобности перечислять все эти груды законовъ, чтобы вынести слѣдующія два убѣжденія: папы и ихъ западные соборы всѣми своими канонами и опредѣленіями имѣли въ виду лишь изуродовать здравыя законодательныя понятія первенствующей Церкви, и сообразно съ обстоятельствами, имѣли въ виду установить законы, изъ которыхъ многіе являются предосудительными съ точки зрѣнія истиннаго христіанскаго духа.

Лица, предающіяся изученію Каноническаго права въ римской церкви, не могутъ сойтись въ своихъ возрѣніяхъ даже на самыя основныя начала этого права; они образуютъ собою многія враждебныя школы, стояція въ полномъ противорѣчій другъ съ другомъ. Эти канонисты и эти каноны составляютъ собою тѣмъ болѣе настоящее вавилонское смѣшеніе народовъ, что говорятъ на многочисленныхъ языкахъ, будуча лишены возможности понимать другъ друга.

Конечно между римскими канонистами есть люди глубоко ученые; таковы напр., Валь-Эспанъ и Томассенъ. Мы могли-бы привести и другія имена, столько-же достойныя уваженія. Но если и эти канонисты не могутъ прийти въ соглашеніе между собою, то отсюда очевидно, что самыя начала той науки, въ которую они углублялись, и не ясны, и не достовѣрны.

Отсюда можно заключить, что Каноническое право въ римской церкви не имѣетъ основъ истинной науки, и составляетъ собою лишь груду, изъ которой можно брать то или другое, смотря по цѣли изслѣдованія.

Даже въ вопросахъ чисто нравственныхъ римскіе канонисты не могутъ достигнуть соглашенія другъ съ другомъ. Для этого достаточно лишь сравнить между ними казуистовъ строгой, такъ называемой иезуитской школы, и казуистовъ слабой морали или иезуитской школы, чтобы вывести убѣжденіе, что

въ нѣдрахъ римской церкви можно находить самыя противорѣчивыя рѣшенія по нравственнымъ вопросамъ, и самая нравственность не имѣть твердыхъ основъ.

Совершенно не то мы находимъ въ Церкви православнои. Все ея законодательство принадлежитъ первенствующей Церкви. Оно формулировано первоначально семью вселенскими и нѣсколькими помѣстными соборами, опредѣленія которыхъ были приняты затѣмъ всею Церковію. Эти опредѣленія первенствующей Церкви, вмѣстѣ съ такъ называемыми *правилами апостольскими*, составляютъ кодексъ положительныхъ заповодей и слѣдовательно составляютъ собою элементъ дѣятельной науки. Дальнѣйшія постановленія различныхъ помѣстныхъ церквей были только развитіемъ этого основнаго кодекса церковнаго права.

Эти каноны служатъ выраженіемъ высочайшей евангельской нравственности и православная Церковь принимаетъ эту положительную нравственность, не теряя въ тысячахъ казуистическихъ тонкостей болѣе или менѣе трактуемыхъ о нравственности.

Итакъ наука Каноническаго права въ православной Церкви и не очень сложна, и не очень трудна. Законы ясны; комментаріи, составленные по поводу ихъ, тоже не затруднительны и не сложны, потому что восточный ученый никогда не стоить предъ лицомъ законовъ противорѣчащихъ другъ другу и не имѣть надобности распутывать и упорядочивать ихъ. Для него обязательно только въ своемъ трудѣ сравнить между собою законы, изданные въ различныхъ эпохи объ одномъ и томъ-же предметѣ, установить подлинный характеръ этихъ законовъ и опредѣлить точный смыслъ ихъ.

Послѣ Каноническаго права, мы помѣщаемъ не отдѣлимую отъ него науку по литургіи, потому что между канонами очень много относится къ *литургіи и къ общественному богослуженію*.

Но въ этой составной части права, которую можно назвать *литургическою*, существуетъ еще литургическая наука сама по себѣ, т. е., существуетъ знаніе обрядовъ, употребительныхъ при совершеніи евхаристической жертвы, знаніе различныхъ церковныхъ службъ, и знаніе молитвъ, употребляемыхъ при этихъ обрядахъ.

Первенствующая Церковь имѣла очень много литургій, заслуживающихъ по своему происхожденію самаго высокаго уваженія; изслѣдованіе ихъ происхожденія, сравненіе различныхъ литургій между собою, сравненіе точнаго смысла обрядовъ и молитвъ съ учительными актами Церкви и установленіе согласія однихъ съ другими, ясное представленіе духа истиннаго христіанскаго благочестія, воодушевля-

шаго досточтимыхъ литургистовъ первенствующей Церкви, вотъ трудъ обязательный для каждаго, кто желаетъ изучить *въ смыслъ истинно научнаго* литургіи различныхъ церквей.

Это изученіе преимущественно плодотворно въ дѣлѣ духовнаго развитія тѣхъ, которые предаются ему; но оно доставляетъ также прекрасный матеріалъ для богослова, почерпнущаго въ этихъ литургіяхъ положительныя и достовѣрныя свидѣтельства о принимаемомъ Церковію вѣроученіи.

Равнымъ образомъ и церковный историкъ почерпаетъ въ нихъ свидѣтельства, которыя долженъ принять во вниманіе при утвержденіи разнаго рода фактовъ.

Церковная исторія занимаетъ очень видное мѣсто между церковными науками. Она доставляетъ Богословію, Каноническому праву и Литургической наукѣ первоначальные элементы, на которыхъ утверждаются ихъ изслѣдованія.

Церковная исторія стала предметомъ обширныхъ изысканій въ церкви римской и протестантской; надобно признаться, что именно ученымъ, принадлежащимъ къ этимъ западнымъ церквамъ, мы обязаны изданіемъ безчисленныхъ документовъ, составляющихъ собою, такъ сказать, строила исторіи.

Протестантизмъ въ шестнадцатомъ и семнадцатомъ столѣтіи обладавъ истинными учеными, не пренебрегавшими изученіемъ церковнаго преданія. Римская церковь тоже имѣла въ эту эпоху многочисленныхъ ученыхъ.

Всему міру извѣстны обширные труды бенедиктинцевъ. Другія конгрегаціи, какъ напр., ораторіанцевъ, іезуитовъ, кануциновъ съ своей стороны доставили вкладъ въ изученіе этой науки. Антангоизмъ, существовавшій между протестантскими и римскими учеными, заставлялъ и тѣхъ и другихъ быть осмотрительными въ своихъ изданіяхъ; потому что ошибки однихъ были точчасъ-же отравляемы ихъ противниками.

Прара, римскіе и протестантскіе писатели оставили въ своихъ трудахъ слѣды духа партіи, который одушевлялъ ихъ даже вопреки ихъ желанію, но вообще можно сказать, что они издали тексты рукописей добросовѣстно, тщательно обозначая въ нихъ варианты (различныя чтенія), и представили доказательства въ высшей степени замѣчательнаго критическаго таланта.

Великіе ученые труды, изданные на Западѣ, представляютъ церковному историку весьма цѣнные научные элементы. Значительное число писателей пытался, при помощи этихъ элементовъ, создать то, что они назвали исторіями. Но по большей части писатели эти не имѣли терпѣнія тщательно прочитывать памятники преданія, а потому на основаніи

ихъ составляли лишь поверхностные этюды, и притомъ подъ вліаніемъ господствовавшего у нихъ духа. И протестантскіе и римскіе писатели сплывали другъ у друга свои произведенія, признавая главными руководителями своими тѣхъ первыхъ, которые прежде другихъ поспѣли написать церковную исторію. Отсюда появилась тѣлая масса неудоваримыхъ компиляцій, наводнившихъ собою различныя церкви папистовъ и протестантовъ.

Писатели римскіе по всей исторіи хотѣли видѣть Церковь такою, какою сформировали ее папы, и не побоялись перемѣнить и даже измѣнить свои тексты, съ цѣлію увить въ нихъ, что папство и папская церковь восходятъ ко временамъ апостольскимъ.

Руководимые совершенно противоположнымъ духомъ, протестанты хотѣли видѣть свои системы и тѣ времена, когда протестантство существовало столько-же, какъ и папство, а потому не побоялись обезобразить тексты или смыслъ этихъ текстовъ, чтобы только достигнуть желанной цѣли.

Достоверенъ фактъ, что въ историческихъ памятникахъ Церкви въ равной мѣрѣ можно находить нѣкоторыя черты папизма и протестантизма, противрѣчающія однако-же основному духу вселенской Церкви. Мы съ полнымъ убѣжденіемъ можемъ утверждать это, посвятивши изученію этихъ памятниковъ всю свою жизнь. Но эти случайныя папистическія и протестантскія черты не должны быть общаемаы или полагаети въ основу историческихъ изслѣдованій.

Чтобы составить по истинѣ научный трудъ по церковной исторіи не должно въ томъ или другомъ мѣстѣ взять нѣсколько текстовъ или нѣсколько отрывочныхъ фактовъ, дурно-ли хорошо-ли, сопоставить ихъ между собою, и затѣмъ вывести изъ нихъ, такъ называемая, философскія сдѣлствія. Эти обобщенія, составленныя на основаніи текстовъ и фактовъ отрывочныхъ, очевидно, не могутъ быть истинными.

Мы поспѣли поступити совершенно иначе, чѣмъ наши предшественники, въ своемъ историческомъ сочиненіи, изданіе котораго въ свѣтъ мы предприняли *). Чтобы сообщить нашему труду *достоверность* и *научность* мы приводимъ въ текстъ нашего сочиненія самые исторические документы; мы представляемъ слово писателямъ, современникамъ тѣхъ или другихъ излагаемыхъ нами фактовъ, такъ что читая насъ, читаютъ самихъ писателей, слышатъ голосъ христіанскихъ вѣковъ, голосъ Церкви въ каждую эпоху ея жизни.

Отъ этого нашъ трудъ, быть можетъ, потерялъ

нѣсколько въ изяществѣ и изысканности слога, которому иные писатели жертвуютъ всѣмъ, даже самою истинною; но мы думали, что люди серьезные, къ которымъ однимъ мы обращаемъ, лучше предпочтутъ читать свидѣтельства преданія, чѣмъ насъ самихъ, только-бы имѣть точное знаніе Церкви въ различныя ея эпохи.

Переводъ документовъ или представляя краткое содержаніе ихъ въ подлинныхъ выраженіяхъ, мы произвели трудъ *католическій* (catholique), т. е., ни папистическій, ни протестантскій. Этотъ достигнутый нами результатъ укрѣпилъ насъ въ слѣдующемъ убѣжденіи: соборно-православная восточная Церковь есть перенесшующая или древняя Церковь, непрерывно продолжающаяся до нашихъ дней.

Мы обращаемъ вниманіе православныхъ читателей на этотъ результатъ, къ которому мы пришли при посредствѣ обзорія памятниковъ въ ихъ совокупности и при посредствѣ добросовѣстнаго истолкованія ихъ. Читатели наши узнаютъ также изъ этого труда, какой богатый рудникъ представляется имъ въ исторіи для зацѣты ихъ досточтимой Церкви.

Мы должны признаться, что до нашихъ дней православные не были достаточно заняты разработкой этого рудника. Изданные ими историческіе труды не всегда имѣли научное достоинство, не исключая даже историческихъ трудовъ греческаго церковнаго историка, ученаго Коптогонеса, бывшихъ только блѣдными очеркомъ западныхъ трудовъ по исторіи. Мы, дѣлатель одиннадцатаго часа на полѣ православія, разчистили дорогу; и если Господь Богъ даруетъ намъ возможность, мы окончимъ нашъ трудъ и будемъ звать себя увѣренностію, что были полезны Церкви, потрудившись для разработки прекрасной науки, имѣющей задачею своею изложеніе основаній началъ православія и ихъ развитіе.

Настояще-же статью о *церковныхъ наукахъ*, мы хотѣли возбудити ревность ереди православныхъ людей въ разработкѣ этихъ наукъ и указать главнѣйшія правила, которыми надобно руководствоваться при изученіи ихъ для достиженія истины.

Доступъ въ этой истинѣ въ дѣлѣ приобрѣтенія ея такъ легокъ для православныхъ и такъ труденъ для членовъ иноислаціныхъ церквей! Будемъ-же надѣяться, что наши разсужденія не погибнутъ безслѣдно и Церковь, сохранившая міру христіанскую истину, окажется достаточно сильною для того, чтобы при посредствѣ церковныхъ наукъ привести къ истинѣ тѣхъ, которые оставили ее, предавши ее собственнымъ замышленіямъ, или обезобразили ее дурно разнообразными системами.

К. Истоминъ.

*) Авторъ разработалъ свой историческій трудъ подъ названіемъ: „Histoire de l'Eglise depuis la naissance de N. S. Jesus-Christ jusqu'a nos jours". Къ и русскій переводъ этого труда; но какъ на французскомъ языкѣ, такъ и въ русскій переводѣ онъ еще не оконченъ. Ред.

Отвѣтъ на возраженіе, послѣдовавшее со стороны католичества противъ „Анти-Энциклопедіи.“

(Продолженіе.)

Что-же папа, что курія? Въ какихъ отношеніяхъ они проявили себя къ византийскимъ посланцамъ, по ихъ кончинѣ, и какъ смотрѣли на введенное ими на Западѣ дѣло, т. е. на проповѣданное ими между славянами православно-восточное ученіе и славянское богоудушеніе? О, скорбная и возмущающая душу предѣлать намъ задача повѣдать одни неприязненные отношенія папъ къ памяти свв. Первоучителей и мѣри, клонившіяся только къ ихъ уничиженію и подавленію ихъ дѣла! Такъ, послѣ двухмѣсячныхъ, извѣчныхъ отношеній къ свв. Кириллу и Меодію со стороны двухъ занимавшихъ при ихъ жизни папскій престолъ папъ, Адриана II и Иоанна VIII, папа Стефанъ VI, вскорѣ по кончинѣ Меодія, разразился противу него и единоышленныхъ ему самую убійственную грамотою: и проклиналъ Меодія, ставя на его мѣсто безчестнаго Вихинга, и осуждалъ его ученіе, и воспрещалъ богоудушеніе, и удалялъ отъ Церкви и изъ страны знающихъ одинъ славянской языкъ. Мы выставили уже на видъ этотъ монументальный актъ папской вражды противу славянства въ нашей „Анти-Энциклопедіи“ (стр. 76 и сл.), и при томъ, зная невидящій глазъ католиковъ на все неблагопріятное католичеству, выставили крупными заглавными буквами. Воспроизводимъ его и здѣсь, ради порядка и полноты изложенія, и въ латинскомъ подлинникѣ для устранения всякаго подозрѣнія въ перемѣнѣ смысла, и въ русскомъ переводѣ для разумѣнія незнающими латинскаго языка. Methodium namque—такъ пишетъ Стефанъ VI, возгнанный на папскій престолъ послѣ Иоанна VIII черезъ три года къ моравскому князю Святополку—superstitioni, non aedificationi, contentioni, non paci insistentem audientes, plurimum mirati sumus; et si ita est, ut audivimus, superstitionem ejus penitus abdicamus. Anathema vero pro contemenda catholica fide, qui indixit, in caput redundabit ejus... Divina autem officia et sacra mysteria ac missarum solemnia, quae idem Methodius Sclavorum lingua celebrare praesumpsit, quod ne ulterius faceret, supra sacratissimum beati Petri corpus juramento firmaverat, sui perjurii reatum perhorrescentes nullo modo deinceps a quolibet praesumatur; Dei namque nostrae apostolicae auctoritate sub anathematis vinculo interdicimus: excepto quod ad simplicis populi et non intelligentis aedificationem attinet, si Evangelii vel Apostoli expositio ab eruditiss. eadem lingua annuncietur, et largimur et exhortamur et ut frequentissime fiat mohemus, ut omnis lingua laudet Deum et confiteatur ei. Contumaces autem et inobedientes, contencioni

et scandalo insistentes, post primam et secundam admonitionem, si se minime correxerint, quasi zizaniorum seminatores ab ecclesiae gremio abici sancimus, et ne una ovis morbida totum gregem contaminet, nostro vigore refrinari et a vestris finibus procul exulandi praecipimus.¹⁾ Сообщаемъ русскій переводъ этой малой грамоты: „Относительно-же Меодія—пишетъ Стефанъ VI въ посланіи къ Святополку, восписавъ напередъ всю похвалу влелебному Вихингу,—мы крайне удивлены, слыша, что онъ упорно держится суевѣрія (это православную-то нашу вѣру онъ такъ уже въ то время величаетъ!), а не назиданія, препирательства (это защита православнаго ученія), а не мира (это согласіе съ западными отступленіями), и если это такъ, то мы совершенно отвергаемъ его суетную вѣру, а проклятіе за пренебреженіе къ католической вѣрѣ да обратится на голову того, кто его произнесъ (это на голову такъ нынѣ, по указанію Льва XIII, ублажаемаго католическою церковію Меодія, который достойно произнесъ клятву на Вихинга за его проски и причиняемыя смуты! Хорошая церковь!). Божественныхъ-же службъ, святыхъ Таинствъ и литургій, которыя онъ (Меодій) вздумалъ совершать на славянскомъ языкѣ (какъ будто-бы самовольно, безъ разрѣшенія папъ!) и въ дальнѣйшемъ несовершеніи которыхъ онъ далъ клятву надъ гробомъ святаго Петра (чистая ложь! Никогда этого не было), никто и никакимъ образомъ да не дерзаетъ впередъ совершать, во ужасѣ отъ преступности такого нарушенія клятвы, ибо мы, Божіею и нашею апостольскою властію, запрещаемъ это подъ страхомъ анаемы (таково-то благопріятство папъ славянству!); исключеніе допускается въ пользу простаго и непонимающаго (латыни) народа. Если будетъ предлагаться на томъ языкѣ объясненіе Евангелія или Апостола, то мы это охотно допускаемъ, и побуждаемъ къ тому, и даже убеждаемъ, чтобы это дѣлалось сколько можно чаще, да весь языкъ хвалитъ Господа и исповѣется ему (хорошо еще, что не уморилъ совѣсть бѣдную славянскую паству „глаголомъ слова Божія“!). Упорныхъ-же и неповинующихся, любящихъ препирательство и солбланъ, если послѣ первого и втораго вразумленія не исправятся,—какъ святелей плевать, постановимъ изъ лона Церкви извергать, и, чтобы одна бѣгнущая овца не заразила всего стада, повѣщаемъ нашею властію обдумывать и изъ границъ нашихъ удалить.“ (вотъ такая-то честь воздана папою ученикамъ и

¹⁾ См. текстъ этого булгана посланія у Эрбена, Regesta Bohemiae et Moraviae, стр. 20 и сл. № 40.—у Ваттебхаха, отнесающаго эту грамоту для папства буллу Стефана VI, въ его Beiträge zur Geschichte der christlichen Kirche in Mähren und Böhmen, стр. 45 и у Пущелла въ „Продолженіи“ къ его Geschichte der Slaven—Ар. стр. 63 и сл.

послѣдователямъ святаго Меодія!). Въ инструкціи же, данной папою Стефаномъ VI, одновременно съ письмомъ къ Святотолку, легатамъ, которыхъ онъ посылалъ въ Моравію для исполненія на дѣлѣ своихъ убійственныхъ для славянства и православія распоряженій,—и найденной недавно, какъ мы объяснили выше (№ 42 стр. 671 столб. 2-й), сдѣлана такая важная прибавка: *Successorem, quem Methodius sibimet contra omnium Sanctorum patrum statuta constituit praeumpsit, ne ministret, nostra apostolica auctoritate interdicte, donec suam nobis praesentiam exhibeat et causam suam viva voce exponat, t. e. преемнику, котораго отъявился Меодій назначить по себѣ въ противность постановленіямъ всѣхъ святыхъ Отцевъ, напеку апостольскою властію запретите служеніе, покуда не явится къ намъ лично и не изложитъ своего дѣла устно.*

Послѣдствіемъ такихъ рѣшительныхъ распоряженій папы Стефана VI было то, что дѣло, созидавшееся многолѣтними трудами двухъ восточныхъ учителей, вдругъ рушилось, имя Меодія очернено обвиненіемъ въ еусефріи или, что тоже, въ неправовѣрїи, славянское богослуженіе прекращено, и ученики св. мужа изгнаны съ поворомъ изъ предѣловъ Моравіи, подвергнуты разнымъ поруганіямъ, притѣвленіямъ и лишениамъ, и принуждены были разсѣяться по разнымъ славянскимъ странамъ. Латинско-ѣмецкое духовенство, поспѣшившее занять мѣсто изгнанныхъ, употребило все старанія изгладить все слѣды неавѣстной ему и дорогой для славянства памяти св. Первоучителей. Почему, едва прошло 15 лѣтъ по кончинѣ Меодія, Баварскіе епископы въ посланіи своемъ къ Иоанну IX (отъ іюля 900 г.) вовсе уже не упоминаютъ о славянскихъ апостолахъ, записавъ только имя недостоиннаго Вихинга въ исторію мораво-паннонскаго архіепископства ⁴⁾. Послѣдовавшій-же затѣмъ (въ началѣ X-го столѣтія) отъ дикихъ пришельцевъ изъ Азіи, Угровъ или Мадьяръ разгромъ велико-моравскаго государства, вмѣстѣ съ уничтоженіемъ вообще христіанства, истребилъ и послѣдніе слѣды православно-славянскихъ преданій и на воздѣланной и освященной трудами и попомъ св. Первоучителей очистилъ мѣсто для сѣмяннаго сѣянja и иныхъ съятелей...

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Къ вопросу о взносахъ отъ церквей на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

По словамъ „Подол. Епарх. Вѣд.“ въ послѣднее время нерѣдко приходится слышать и читать, что нѣкото-

рые церковные старосты и прихожане смущаются отбращаніемъ благочинными значительной части церковныхъ доходовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, считая такое отбращаніе за дѣйствіе не справедливое, а духовенство подозрѣвая въ стремленіи выслушать предъ своимъ начальствомъ въ чашни награды и отличій. Нельзя не обращать вниманія на эти смущенія и подозрѣнія, такъ какъ онѣ современемъ могутъ отразиться на интересахъ Церкви и въ частности духовно-учебныхъ заведеній и повести за собою нежелательныя послѣдствія... По этому, чтобы своевременно разсѣять эти смущенія и подозрѣнія, духовенству необходимо имѣть въ виду слѣдующія мысли и соображенія.

Церковные старосты и прихожане нерѣдко смотрятъ на храмъ, какъ на собственность, гдѣ они полновластные хозяева, могущіе дѣлать то, что захотятъ. Но такое понятіе о храмѣ неправильно и его слѣдуетъ называть справедливымъ расколыническимъ, невели православнымъ. Храмъ есть зданіе общественное, т. е. такое, которое и принадлежитъ приходу и не принадлежитъ ему. Принадлежитъ, поволнку прихожане обязаны всецѣло заботиться о его благосостояніи и поколюку пользуются имъ для своихъ религіозныхъ цѣлей; не принадлежитъ потому, что есть достоиніе, всей православной русской Церкви, состоитъ подъ покровительствомъ ея законоположеній и въ непосредственномъ вѣдѣніи духовнаго правительства, безъ воли котораго прихожане не должны приступать ни къ какимъ, даже мелкимъ поправкамъ и измѣненіямъ въ храмѣ. Въ храмѣ не воспрещается прихожанамъ дѣлать все, что имъ угодно, лишь-бы-то соотвѣтствовало назначенію, величію и святости храма; но дѣлать тогда, когда на предпріятіе прихожанъ послѣдуетъ соизволеніе, благословеніе и утвержденіе со стороны духовной власти. Почему такъ? Потому, что духовная власть лучше всякаго другаго знаетъ, что для храма нужно, что соотвѣтствуетъ его духовному назначенію и что противно этому назначенію. Храмъ есть достоиніе прихода, приходъ его созидаетъ, украшаетъ, молится въ немъ, ищетъ въ немъ духовнаго утѣшенія и общенія съ Господомъ; но въ тоже время храмъ этотъ есть достоиніе всей русской Церкви православной, она охраняетъ и покровительствомъ законовъ которой онъ только и существуетъ. И хотя законы эти иногда идутъ въ разладъ съ частными, личными желаніями и представленіями прихожанъ, послѣдніе должны подчиняться имъ и уважать ихъ, по заповѣди православныхъ христіанъ, которое носить. Въ интересахъ всей русской православной Церкви заключаются и частныя, личныя интересы отдѣльнаго православнаго прихода; въ нуждахъ всей русской православной Церкви не только каждый отдѣльный приходъ православный, но и каждый членъ того прихода долженъ усматривать свои собственыя нужды. Нужды и интересы, радость и горе этой Церкви должны быть дороги, близки и чувствительны для сердца каждаго русскаго православнаго христіанина и прихода. По этому истинно-православному христіанину никакъ нельзя говорить: „Церковь наша и порядки наши“; на-

⁴⁾ См. у Гиндзеля въ „Приложеніи“, стр. 68, *Epistola episcoporum Bavaricensium ad Joannem P. IX.*

противъ слѣдуетъ говорить: мы православные, храмъ нашъ православный и порядки у насъ православные. Все, что ни дѣлается у насъ по церкви, дѣлается не самочинно, но въ духъ православной Церкви, на основаніи ея святыя уставовъ и законѣвъ, по разуму духовнаго церковнаго начальства и подъ державною охраною нашего православнаго, роднаго Монарха.

Но если храмъ не составляетъ собственности прихожанъ въ полномъ значеніи сего слова, то тѣмъ болѣе нельзя считать ихъ собственностью церковныхъ суммъ. Церковный доходъ не есть некачественно чистый денежный взносъ прихожанъ въ церковное казначеище, а накопляется, — и главнѣе всего, — чрезъ увеличеніе церковнаго-же капитала искусственнымъ образомъ посредствомъ торговли церковными предметами. И этими-то церковными прибавками духовное начальство имѣетъ право распоряжаться по своему усмотрѣнію для блага всей Церкви и удовлетворять ихъ на общественныя церковныя нужды, на необходимыя потребности православной русской Церкви. Къ такимъ общественнымъ церковнымъ нуждамъ, къ такой неотложной потребности православной русской Церкви вполнѣ справедливо причисляются нужда и потребность содержанія духовно-учебныхъ заведеній. Эти заведенія существуютъ не столько для образованія дѣтей православнаго русскаго духовенства, сколько, и едва-ли не исключительно, для приготовления достаточно образованныхъ кандидатовъ на мѣста священниковъ въ православные русскіе приходы, равно для образованія ученыхъ богослововъ, потребныхъ столько-же для образованія кандидатовъ священства, сколько для сохраненія и развитія православнаго ученія съ его научной стороны. Далѣе, духовно-учебныя заведенія содержатся главнымъ образомъ на средства отечественной Церкви лишь по крайней необходимости и совершенно законно. Государство не имѣетъ своихъ средствъ для всецѣлаго содержанія этихъ заведеній на собственный счетъ; общество православное русское также ничего почти не даетъ на этотъ предметъ; но заведенія эти необходимы для отечественной Церкви, такъ какъ служатъ единственнымъ рассадникомъ для надлежащаго образованія и приготовления православныхъ пастырей низшихъ и высшихъ и для сохраненія православнаго ученія во всей его первоначальной чистотѣ отъ тлетворнаго вліянія современнаго невѣрія, развѣврія и вселческаго релігіознаго заблужденія. Если-бы и отечественная Церковь отказалась дать средства на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній; то она рисковала-бы остаться безъ образованныхъ въ достаточной мѣрѣ священнослужителей и вынуждена-бы изъ рукъ своихъ самимъ сѣчь православія. Потому чадамъ святой православной Церкви непристойно тягаться духовно-учебными заведеніями, содержимыми на церковныя кофѣйки, потому что заведенія эти необходимы для нихъ-же самихъ, для удовлетворенія ихъ релігіозныхъ нуждъ и потребностей.

Что касается подозрѣній, что духовенство тратитъ церковныя суммы изъ желанія и стремленія выслужиться предъ своимъ начальствомъ и восхитить себѣ награды,

то такое подозрѣніе ниже всякой критики. Церковныя суммы идутъ на духовно-учебныя заведенія въ размѣрѣ строго установленномъ высшимъ церковнымъ начальствомъ, съ соизволенія и утвержденія Высочайшей власти. Здѣсь нѣтъ мѣста къ отличію для частнаго лица, потому что распоряженія начальства выполняются Церквами правоумно, вносятся ими суммы сообразно съ количествомъ собственнаго дохода и числомъ приходскихъ душъ, по установленной епархіальнымъ начальствомъ нормѣ. Значитъ, называть несправедливостію употребленіе церковныхъ суммъ на духовно-учебныя заведенія, — употребленіе, благословенное высшимъ правительствомъ русской православной Церкви и согласованное утвержденіемъ Его Величества, для каждаго русскаго православнаго вѣроисходнаго по меньшей мѣрѣ легкомыслимо. Кто имѣетъ въ душѣ своей почитательное уваженіе къ высшему органу управленія своей родной Церкви, въ которой надѣется обрѣсти свое вѣчное благо и спасеніе, кто свято чтитъ волю Его Величества: тотъ долженъ-бы догадаться, что благо и интересы родной Церкви для этихъ высокопоставленныхъ властей столько же близки сердцу ихъ, сколько близки они церковнымъ старостамъ и прихожанамъ православныхъ храмовъ, что это благо и эти интересы для нихъ несправедливо видѣе и понятнѣе, нежели для каждаго православнаго, не посвященнаго въ тайны высшаго управленія Церковью.

Наконецъ, церковныя суммы, идущія на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, приносятъ пользу самымъ прихожанамъ. Благодаря этимъ суммамъ, прихожане имѣютъ въ лицѣ священниковъ, пастыриковъ и руководителей въ дѣлахъ релігіозныхъ вообще и въ дѣлахъ церковно-приходскихъ въ частности. Священники православные, получившіе образованіе на эти суммы въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ отношеніи къ прихожанамъ свои присные и близкіе; духовные интересы и нужды прихожанъ-ихъ интересы и нужды. Въ доказательство этого можно-бы привести много добрыхъ дѣлъ и благородныхъ поступковъ духовенства на пользу прихожанамъ; но, чтобы не говорить много, мы вспомнимъ только нѣкоторые выдающіеся явленія сельской священнической практики за послѣдніе время. Такъ: мы видимъ священниковъ, трудящихся на пользу народнаго образованія: они изучаютъ медицину, по средствамъ заводятъ аптеки и сообразно съ своими знаніями и средствами помогаютъ народу и спасаютъ его отъ преждевременной смерти. Такихъ священниковъ по всей Россіи, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, имѣется болѣе тысячи человекъ, т. е. болѣе 3% всего числа священнослужителей. Во время еврейскихъ безпорядковъ мы видѣли священниковъ среди бушующей толпы съ смѣлымъ словомъ утѣшанія и въразумленія и труды ихъ почти всегда и вездѣ убѣдивались поимѣннымъ успѣхомъ. До 1863 года, когда еще не было министерскихъ народныхъ школъ, мы видѣли священниковъ во главѣ народнаго образованія, да и теперь не смотря на всѣ гоненія земствъ и свѣтскаго общества, желающаго совершенно изгнать изъ школъ духовный элементъ, мы видимъ, что священ-

ники достойные других занимают коелдры Закона Божия; въ тому-же въ захолустныхъ деревняхъ, далеко удаленныхъ отъ министерскихъ школъ, и до сего времени существуютъ перво-приходскія школы, въ которыхъ съ усилкомъ и любовью трудятся духовныя лица. Когда священники были членами земствъ, мы видѣли ихъ во главѣ партій, стоящихъ за интересы крестьянъ и деревни. Во времена повальныхъ болѣзней мы видимъ священниковъ беззаботно странствующими съ Святими Дарами среди больныхъ и зараженныхъ. Все это какъ нельзя лучше показываетъ, что церковныя конѣйки, идущія на содержание духовно-учебныхъ заведеній, не продаются даромъ; онѣ приносятъ православному народу несомнѣнную и ничѣмъ не замѣнимую пользу.

Таковы мысли и соображенія, которые необходимо духовенству развивать и утверждать въ умахъ и сердцахъ церковныхъ старостъ и прихожанъ. Это необходимо дѣлать особенно въ настоящее время, когда безшабашное невѣрѣе съ своимъ стремленіемъ потрясти религиозный духъ русскаго народа, подл личною радѣею о нуждахъ православнаго русскаго прихода слитися затвернѣтъ въ глазахъ народа его духовныхъ руководителей и повратъ священные узы, которые еще скрѣпляютъ, вѣрующаго съ его духовныхъ наставниковъ и отцемъ. И теперь уже нередко можно слышать, что въ одномъ мѣстѣ церковныя старосты и прихожане неохотно и съ невѣрѣемъ отчитываютъ церковныя деньги, слѣдующія въ томъ или другомъ году на содержание духовно-учебныхъ заведеній; въ другомъ задаютъ вопросы, куда и на что употребляются эти деньги и въ какомъ количествѣ, а въ третьемъ—самое употребленіе церковныхъ денегъ на сказанный предметъ называютъ уже хищеніемъ со стороны духовенства и проч. Что-же будетъ дальше, если подобныя непорядочныя явленія будутъ повторяться изъ года въ годъ, и если при этомъ не слышно будетъ мощнаго слова со стороны духовенства... Да, духовенству если когда, то особенно въ настоящее время необходимо быть готовымъ дать въ сказанномъ случаѣ всегда и во всякое время отвѣтъ всякому вопрошающему,—и отвѣтъ разумный и ясный,—и зорко смотреть, чтобы кругозоръ его прихожанъ, изъ года въ годъ расширяющійся, не попалъ на стезю неприванныхъ радѣтелей о нуждахъ православнаго русскаго прихода, особенно если эти радѣтели явятся въ образѣ штундистовъ и другихъ враговъ церкви....

Сила емиренія.

Въ сентябрьской книжкѣ „Душеполезнаго Чтенія“ помещенъ слѣдующій рассказъ графа М. Толстаго.

Въ 1845 году случилось мнѣ, пробѣдомъ въ Костромскую губернію, захватить въ находящейся близъ города Переславля Залѣскаго Никитскій монастырь, для поклоленія мощамъ преподобнаго Никиты Столпника. Тамъ познакомился я съ настоятелемъ этого монастыря и смотрителемъ переславскаго духовнаго училища, о. архимандритомъ Нифонтомъ. Послѣ того, занимаюсь описа-

ніемъ ростовскихъ древностей, я нѣсколько разъ останавливался и гостилъ въ Никитскомъ монастырѣ; о. Нифонтъ бывалъ у меня въ Москвѣ и однажды провѣлъ у меня нѣсколько дней въ извѣстнѣ моемъ селѣ Каменкахъ, въ 20 верстахъ отъ Сергіевскаго посада.

Такимъ образомъ мы познакомились и я имѣлъ возможность оцѣнить вполне добрыя качества души о. Нифонта.

Онъ не имѣлъ высшаго богословскаго образованія, но окончивъ съ отличіемъ курсъ наукъ во Владимірской духовной семинаріи и принявъ монашество, былъ долго учителемъ въ Муромскомъ духовномъ училищѣ, затѣмъ былъ назначенъ въ должностъ смотрителя училища въ Переславль, при чемъ вѣрено ему настоятельство въ Никитскомъ монастырѣ, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита. О. Нифонтъ отличался необыкновеннымъ добродушіемъ и простотою въ обращеніи съ братіею монастыря. Никто не видѣлъ его разсерженнымъ; но при этомъ онъ умѣлъ сохранить строгій порядокъ между монахами и между учениками училища. Послѣдніе любили его какъ отца и горько плавали, когда онъ былъ переведенъ изъ Переславля въ Муромъ, для управленія Спасенскія монастыремъ,—даже лица, обыкновенно почитаемыя язвою монастырей, т. е. священно-церковно-служители, присылаемые епархіяльнымъ начальствомъ для исправленія порочныхъ наклонностей.

Въ числѣ ихъ находился игуменъ Григорій, воспитанникъ IV-го курса Московской духовной академіи. Онъ былъ сынъ крестьянина Владимірской губерніи, но казродной племянникъ по матери преосвященнаго Ксенофонта, тогда епископа Владимірскаго, а впоследствии архіепископа Каменецъ-Подольскаго, онъ былъ принятъ сначала въ семинарію, а позднѣе и въ академію. По окончаніи академическаго курса, онъ не получилъ учительскаго мѣста. И будучи уже монахомъ, уѣхалъ на югъ Россіи. Тамъ, при покровительствѣ яды, сдѣлался намѣстникомъ какого-то многолюднаго монастыря и возведенъ въ санъ игумена. Отличался красною величавою наружностью и искусствомъ прекрасно пѣть густымъ басомъ, онъ къ сожалѣнію, еще въ молодости, пристрастился къ хмѣльнымъ напиткамъ. Эта несчастная страсть, усиливалась со дня на день, довела его наконецъ до запоя. Въ этомъ положеніи онъ, по указу Св. Синода, былъ посланъ въ Никитскій монастырь въ число братіи.

Запой не есть обыкновенное пьянство: это страшная болѣзнь, почти всегда неизлечимая. Человѣкъ принятый въ пьянство, но сознающій всю гнусность этого порока, старается воздерживаться отъ вина, долго крѣпится, наконецъ выбивается изъ силъ и какъ-бы безсознательно начинаетъ поглощать такое количество спиртнаго вина, что всѣ свѣдѣтели подобнаго припадка приходятъ въ ужасъ. Больной теряетъ сознаніе, видитъ вокругъ себя какихъ-то злыхъ духовъ и не перестаетъ пить вино, покада кто-нибудь изъ жалости не приметъ на себя заботу уменьшать постепенно количество употребляемаго имъ вина. Тогда больной, мало по малу приходитъ въ память и уже не прикасается къ вину, иногда очень

В. Нестерова 5 р., А. Вавановскаго 5 р., П. Д. Скибы 3 р., П. Бабюшина 3 р., В. С. Туталева 3 р., и прихожанъ Нижней-Верхосудки Лебедянскаго уѣзда 3 р.; а всего съ прежде завленными и пожертвованными 42,984 руб. 33 коп.

Поправка: въ № 39 „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и, г. по ошибкѣ напечатано процентовъ 150 руб. слѣдуетъ-же считать 115 руб.

Внутреннее обозрѣе.

Содержаніе: Открѣтіе въ Харьковѣ религиозно-нравственныхъ чтеній для народа въ помѣщеніи съѣзда мировыхъ судей.— Утѣшительное слово изданія Святаго Слѣдова.— Воскресная собесѣдованія въ с. Архангельскомъ Херсонскаго губ.— Арианскіе молчаніе или прыгунъ.— Выздѣль преставителей судовой власти на тридцатомъ.— О врагахъ церкви и монастырей въ земско-представительствѣ.— Кружная кража.— Продажа народу дешевыхъ религиозно-нравственныхъ изданій.— Старинные вышивки въ Харьковской губ.— Сорочинскій базаръ свѣтослова Митрополита Кіевскаго Платона.— Статистика монастырей.— Проектъ устройства новаго монастыря.— Съездъ народныхъ учителей по вопросу объ участіи ихъ въ религиозно-нравственномъ обученіи и воспитаніи народа.

— Въ предыдущемъ № мы сообщили нашимъ читателямъ объ открытіи религиозно-нравственныхъ чтеній для народа въ залѣ Харьковской биржи; а теперь съ удовольствіемъ сообщаемъ о томъ, что 23-го октября Пресвѣтѣйшій Амвросій, Епископъ Харьковскій и Ахтырскій, благословилъ начало такихъ-же чтеній для народа въ помѣщеніи съѣзда мировыхъ судей. Послѣ обычнаго молельнаго Пресвященный обратился къ наполнившимъ залу слушателямъ съ рѣчью. Обративъ вниманіе на сочувствіе публики къ религиозно-нравственнымъ чтеніямъ, на полную готовность пастырей Церкви принять на себя этотъ особый трудъ нравственнаго народа въ вѣрѣ и правилахъ нравственности христіанской, выразилъ, затѣмъ, благодарности лицамъ, власть имѣющимъ, за предоставленіе духовенству и народу удобнѣйшихъ помѣщеній для собесѣдованій, нашъ Архангельскій съ свойственнымъ ему краснорѣчіемъ, убѣждалъ присутствовавшихъ не только внимательно слушать предлагаемыхъ чтеній, но и дома читать Св. Писаніе, вдумываться въ слышанное и читанное и обращаться то и другое въ правило жизни. Что именно такъ должно относиться къ предметамъ вѣры, Владика подтвердилъ примѣромъ изъ евангельской исторіи, именно примѣромъ жены Самаритянки, которая, будучи простою женщиною, въ своей бесѣдѣ со Спасителемъ высказала и то, что она обладаетъ историческими знаніями, относящимися къ ея народности и вѣрованіямъ, и то, что она столь живо интересуется современными ей религиозными вопросами, что даже у владыки нашла возможнымъ обратиться къ Господу, въ которомъ она видѣла обыкновеннаго учителя и затѣмъ пророка, за разрѣшеніемъ безпокойшаго ее вопроса „Отцы наши,—говорила она,—поклонялись на этой горѣ; а вы говорите, что мѣсто, гдѣ должно поклоняться, находится въ Иерусалимѣ“. По окончаніи богослуженія священникъ Т. П. Бутевичъ началъ чтеніе изъ исторіи Ветхаго Завета. Сначала лекторъ предупредилъ своихъ слушателей, чтобы они не

ожидали отъ читающихъ какой-нибудь свѣтской мудрости, что послѣдніе будутъ руководиться при исполненіи своего дѣла примѣромъ учителя языковъ Апостола Павла и говорить о Христѣ распятомъ и совершившемъ наше спасеніе, а затѣмъ приступилъ къ самому чтенію, или точнѣе, къ введенію въ чтеніа. Исторію творенія міра и устами пророка Давида онъ указалъ своимъ слушателямъ на то высокое положеніе и названіе человека, которое предназначено было ему его Творцемъ, а затѣмъ библейскимъ сказаніемъ о грѣхопadenіи, радомъ примѣровъ изъ исторіи и современной жизни раскрылъ глубокое его паденіе и необходимость для него Искупителя. Исторія приготовленія рода человѣческаго къ принятію обѣтованнаго Богомъ Мессіи,—заключилъ свое чтеніе о. Бутевичъ,—присловіе Его на землю, земная жизнь и дарованія. Изъ средства для спасенія человѣка и будутъ предметомъ нашихъ чтеній“. Чтеніе произнесено на слушателей самое благопріятное впечатлѣніе. Прекрасная дикція лектора, простота и ясность изложеній, примѣры и остроумныя сопоставленія—придавали чтенію особенный интересъ и настолько загладили вниманіемъ слушателей, что, безъ сомнѣнія, каждый изъ нихъ выходилъ изъ зала, съ убѣжденіемъ въ испорченности природы человѣческой, съ сознаніемъ необходимости ея исправленія и вмѣстѣ съ желаніемъ узнать тѣ средства, которыми можно восстановить образъ Божій, по которому она создана. Съ увѣренностію поэтому можно сказать, что подобныя чтенія будутъ имѣть большой успѣхъ и принесутъ тѣ благоплоды, которые составляютъ конечную цѣль этого важнаго дѣла.

— Въ виду развивающейся въ настоящее время среди русскаго народа потребности въ религиозно-нравственномъ чтеніи, въ особенности въ чтеніи слова Божія и увеличивающагося, вслѣдствіе того, спроса на книги Священнаго Писанія и другія синодальныя изданія Святаго Синода опредѣליםъ существенно облегчить пріобрѣтеніе духовенствомъ и благотворительными обществами такихъ книгъ, для распространенія въ народѣ по возможно дешевымъ цѣнамъ.

— Изъ села Архангельскаго (Херсон. у.), въ „Новор. Тел.“ пишутъ: Благодаря стараніямъ и вліанію мѣстнаго священника на крестьянъ, въ селѣ выстроено хорошее помѣщеніе для школы и земской больницы; при школѣ устроены, съ разрѣшенія начальства, воскресныя собесѣдованія, о которыхъ стоить сказать нѣсколько словъ. Въ селѣ Архангельскомъ воскресныя собесѣдованія открыты съ разрѣшенія высокопреосвященнаго Іоанника въ 1876 году и ведутся до настоящаго времени въ послѣбоденное время по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, преимущественно въ зимнее время, когда прихожане менѣе всего заняты работами. Воскресныя и праздничныя собесѣдованія посѣщаются крестьянами съ величайшею любовью и усердіемъ. Изъ этого легко заключить, что если-бы и въ другихъ приходкахъ велась такая-же собесѣдованія, то навѣрное всездѣ и всегда крестьянами посѣщались-же съ такою-же охотою, какъ и въ с. Архангельскомъ. Трудно опредѣлить цифру числа

слушателей, но ихъ всегда и во всякое время наберется не меньше 100 душъ. Въ этихъ бесѣдахъ первое мѣсто занимаютъ чтенія и объясненія мѣстъ св. Евангелія, апостольскихъ посланій, рассказы изъ отечественной исторіи, потомъ слѣдуетъ чтеніе очень полезныхъ брошюръ, издаваемыхъ одесскими братьями св. Аполста Андрея Первозваннаго. Не лишено также интереса и нѣчто на этихъ собесѣдованіяхъ. При этомъ должно замѣтить, что священникомъ устроенъ для церкви прекрасный хоръ пѣвчихъ, въ которомъ принимають участіе до 40 душъ. Крестьяне, привлеченные гнѣшемъ въ церковь, заходятъ слушать его даже на респетиціи, производимыя священникомъ, преимущественно въ зданіи училища. Какъ-то во время воскресныхъ собесѣдованій священникъ предложилъ пѣть, вмѣстѣ съ присутствующими здѣсь-же пѣвчими, всѣмъ,— и старому, и малому, знакомыя молитвы, что, конечно, было принято крестьянами съ радостью. Нерѣдко, если еще остается свободное время отъ бесѣдъ о духовныхъ предметахъ, сообщая толкуютъ о бытѣ сельской жизни, о ея невзгодахъ и общей пользѣ. Громадную пользу въ этихъ собесѣдованіяхъ приноситъ священникъ, раскрывая массу суевѣрій, коими заражено въ большинствѣ случаевъ крестьянское сословіе. Объ одномъ можно позавидѣть, что нѣтъ такихъ книгъ для народа, изъ которыхъ можно было-бы выбрать толь или другой расказъ, идущій въ дѣло и понятный по своему простому изложенію; въ этомъ случаѣ могла бы помочь просвѣщенію народа земская читальня, открытая при школѣ и снабжаемая пока большей частью сказками, которыя сильно поддерживаютъ и безъ того развитыя суевѣрія въ ихъ средѣ. Для развитія суевѣрій сказки служатъ дѣйствительнымъ средствомъ, такъ какъ крестьянинъ доверчивъ во всякому печатному слову и охотно вѣритъ всякой небылкѣ, написанной даже въ фантастическомъ видѣ. О томъ-же, что онъ легковѣренъ и суевѣренъ, все и всегда буквально понимаетъ,— и говорить не стоитъ; довольно указать на брошюру, имѣющую почти у каждаго изъ крестьянъ и весьма извѣстную подъ названіемъ: „Сонъ Пресвятыя Богородицы“, гдѣ, между прочимъ, говорится: „кто сію книжницу имѣть будетъ, тотъ не погоритъ, не потопитъ, не будетъ оборванъ“ и проч. Крестьянинъ этому вѣритъ и хранитъ эту книжку въ самомъ сохранномъ мѣстѣ, не дасть ее никому читать, даже самъ рѣдко читаетъ, чтобы отъ частаго употребленія она не истрепалась.

— На южныхъ и юго-восточныхъ окраинахъ Россіи нужны особыя мисіонерскія усилія для противодѣйствія сектантамъ. Послѣдніе появляются то въ той, то въ другой мѣстности не только въ одиночку, но и цѣлыми колоніями. По газетнымъ извѣстіямъ, въ одномъ изъ селеній карской области Каракалъ поселился армянскіе молokane или прыгуны. Для характеристикъ ихъ приводится составленный ими общественный приговоръ такого содержанія: 1) всѣ жители сел. Каракала обязаны носить однополобный костюмъ, и притомъ изъ тѣхъ дешевыхъ матерій, которыя будутъ опредѣлены обществомъ; 2) воспрещается какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ, по-

сить какии-либо золотыя и другія украшенія; желажіе волымъ носить лишь обручальныя кольца; 3) женихъ и невѣста при взаимномъ выборѣ, пользуются полною свободою и родителямъ воспрещается принуждать ихъ или употреблать насиліе; обрученіе не должно имѣть мѣста, если стороны не достигли совершеннолѣтія; 4) воспрещается женить, по известному обычаю, платитъ родителямъ невѣсты „башлыкъ“, а также давать невѣстѣ „приданое“; родители дѣвушки даютъ ей только одно платье изъ дешовыхъ матерій; такое-же платье и обручальное кольцо она получаетъ отъ жениха, при уходѣ изъ родительскаго дома; 5) возможимаго угоденія отбѣнныя. На свадьбахъ и другихъ праздникахъ воспрещено угощать лствами и спиртуозными напитками; на свадьбахъ гости угощаются только чаемъ и развлекаются пѣніемъ, такъ что вся затѣя обходится въ нѣсколько рублей.

— Недавно студисты херсонской епархіи послужили предметомъ недоумія и для представителей судебной власти. Послѣ изданія въ маѣ настоящаго года льготныхъ правилъ для раскольниковъ, явился вопросъ, кого разумѣть подъ раскольниками, и въ частности подходить-ли подъ категорію раскольниковъ студисты. 21-го сентября, въ Одессѣ, вопросъ разрѣшенъ съѣздомъ мировыхъ судей въ примѣненіи въ одному частному случаю. Студисты въ одномъ изъ домовъ одесскаго уѣзда имѣли обычай собираться для чтенія св. Писанія. Урядникъ нашелъ подобныя сходки противозаконными и потребовалъ ихъ прекращенія; когда студисты этого не исполнили, урядникъ составилъ протоколъ и передалъ его мировому судѣ. Судья понаселъ строгій и приговорилъ 63 человѣка студистовъ къ штрафу, каждаго по 15 рублей. Студисты перенесли дѣло въ мировую съѣздъ и уже здѣсь былъ поставленъ вопросъ, распространяется-ли на студистовъ законъ 3-го мая, предоставляющій раскольникамъ право свободно собираться для исполненія своихъ религіозныхъ обрядовъ. Одесскій мировой съѣздъ нашелъ возможнымъ рѣшить этотъ вопросъ утвердительно и, отбѣнныя приговоры судьи, передалъ дѣло на разсмотрѣніе другаго судьи.

— Какъ извѣстно, вскорѣ послѣ введенія положенія о земскихъ учрежденіяхъ возникъ важный для духовенства вопросъ о правахъ церквей и монастырей въ земскомъ представительствѣ. Вопросъ этотъ долгое время служилъ предметомъ споровъ pro et contra и, наконецъ приблизился къ разрѣшенію въ благоприятномъ для духовенства смыслѣ. Признавъ несправедливымъ ограничивать монастыри и церкви, влаждущія имуществомъ, подлежащимъ обложенію земскимъ сборамъ, въ правахъ, которыми пользуются другія юридическія лица, правительство нашло возможнымъ возбудитъ въ законодательномъ порядкѣ вопросъ о предоставленіи этимъ учрежденіямъ участія въ земскихъ избирательныхъ съѣздахъ. При этомъ монастыри, какъ женскіе, такъ и мужскіе, будутъ представляться на съѣздахъ чрезъ повѣренныхъ, которые должны лично удовлетворять имуществомъ условіямъ, церкви-же священнослужителями, безъ всякихъ ограниченій. Вопросъ этотъ, какъ „Нов. Врем.“

слышало, будетъ обсуждаться въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій Государственнаго Совѣта.

— Недавно изъ Оранскаго монастыря, находящагося въ Нижегородскомъ уѣздѣ, была совершена, по словамъ мѣстныхъ „Губ. Вѣдом.“, крупная кража: Общая сумма похищенныхъ денегъ и процентныхъ бумагъ превышаетъ 48.900 руб. Въ такъ называемомъ, холодномъ соборѣ монастыря находилось казначейнице, гдѣ въ послѣднее время хранились монастырскія цѣнности, запечатанная въ кредитныхъ билетахъ, цѣнныхъ векселяхъ и процентныхъ бумагахъ. Въ ночь на 1-е октября въ этомъ храмѣ злоумышленниками сдѣланъ взломъ рѣшетки у одного изъ оконъ, чрезъ которое они проникли въ переконь, захватили три шкатулки и скрылись. По показанію монастырскаго начальства, въ одной изъ шкатулокъ хранилось 1.680 руб. 80 коп. деньгами, въ другой было денегъ 770 руб., кромѣ того: пятипроцентными билетами государственнаго казначейства 32.186 руб., восемь билетовъ государственнаго банка, на сумму 1,050 р., семь билетовъ нижегородскаго николаевскаго банка, на сумму 6,128 р., и три билета нижегородскаго александровскаго дворянскаго банка, на сумму 7,110 р.; въ третьей шкатулкѣ хранилось чайное и столовое серебро.

— Въ „Уфимскихъ Епарх. Вѣд.“ священникъ А. Германовъ рассказываетъ слѣдующее о продажѣ народу „Троицкихъ Листковъ“. Послѣ утрени я привалъ за правило прочитывать отъ 4 до 6 „Листковъ“. Слышала ихъ, народъ настолько пріохотился къ храму Божію, что теперь молящихся бываетъ въ два раза больше. — Объ этомъ узналъ одинъ землевладѣлецъ села Прасковина Н. В. Эпнатскій, который и сталъ присылать мнѣ въ кредитъ Евангелія и разные духовнаго содержания брошюры (изд. Общества распространенія религіозно-правственныхъ книгъ). Такимъ образомъ при церкви моего прихода открылась продажа религіозно-правственныхъ книгъ. Съ ноября мѣсяца 1882 года по настоящее время продано до 200 экземпляровъ на сумму до 40 руб. Случалось, брали многіе неграмотные, особенно когда увидали, что книжки дешовыя и божественныя. Въ школахъ, на урокахъ по Закону Божію, дѣти иногда разбирали до 70 книжекъ и читали потомъ своимъ родителямъ. „Троицкіе Листки“ расходились весьма успѣшно и приносятъ несомнѣнную пользу. Недавно пожелалъ распространять слово Божіе свѣщенникъ села Дарина о. Г. Семеновъ, которому Н. В. Эпнатскій и выслалъ въ кредитъ Евангелія разныхъ цѣвъ, „Троицкихъ Листковъ“ и друг. дешовыхъ религіозно-правственныхъ книгъ. Дѣло и у него, не смотря, на то что въ приходѣ весьма мало грамотныхъ, идетъ „Слава Богу“, какъ онъ на дняхъ уведомилъ меня. Особенно много трудится Н. В. Эпнатскій. Продажей духовныхъ книгъ, при его участіи, занялся ближайшіе къ с. Прасковину учителя народныхъ училищъ, въ числѣ которыхъ есть 1 или 2 изъ баширскіхъ, распространяющихъ, впрочемъ, изданія Комитета грамотности. Въ настоящее время онъ выискиваетъ картины и образа изд. Кіево-печерской лавры для распространенія. Книги онъ высылаетъ по цѣвнамъ, означен-

ными на шпиглахъ, и пересылку, хотя она и стоитъ 1/4 стоимости книгъ, принимаетъ на себя.

— „Харк. Губ. Вѣд.“ предлагаютъ вниманію сельскаго духовенства слѣдующую замѣтку г. Н. Сумцова.

„Въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ въ Малороссіи было много церковныхъ братствъ, которыя играли важную роль въ жизни народа, какъ источники просвѣщенія и благотворительности. Братства заирали православію отъ прѣвнѣшей со стороны католиковъ и униатовъ, издавали религіозно-полемическія книги въ защиту православія, строили церкви, поддерживали церкви обветшавшія. При братствахъ были школы и шпитали. Въ школахъ дѣтячи учили „дѣтокъ малыхъ“ безъ различія сословій чтенію, письму и счету. Въ шпиталь, или богадѣльню помѣщали „людей всякихъ отъ пана Бога хорошихъ и убогими наивѣжовыхъ“, безродныхъ стариковъ и старухъ, калѣкъ, слабоумныхъ, отъ которыхъ отказывались родные. Шпитальные устраивались на началѣ товарищества. Они выбирали изъ своей среды старосту, который заведывалъ дѣлами шпитали, мирилъ спорившихся, собиралъ по сезону для немощныхъ хлѣбъ, доводилъ до свѣдѣній братства, въ чемъ нуждался шпиталь.

Прошли вѣка и многое въ Малороссіи измѣнилось. Братства окончили свое существованіе, а вмѣстѣ съ братствами пали школы и закрылись шпитали. Въ одной небольшой замѣткѣ, напечатанной въ послѣдней книжкѣ „Кіевской Старины“, видно, что въ предѣлахъ Харьковской губерніи до сихъ поръ сохранился одинъ шпиталь, именно въ слоб. Боромль, Ахтырскаго уѣзда. Можно предположить, что шпитали, какъ остатки старины, сохранились еще гдѣ-нибудь въ Харьковскомъ краѣ. Какъ-бы то ни было, шпиталь не исчезъ совсѣмъ. Естественно возникаетъ мысль, нельзя-ли поддержать это филантропическое народное учрежденіе тамъ, гдѣ оно сохранилось до сихъ поръ, и вызвать его къ жизни въ мѣстностяхъ гдѣ его нѣтъ. Шпиталь тѣмъ и дорогъ, что представляетъ собой въ высшей степени простой, исторически испытанный и испробованный, вполнѣ народный способъ оказанія помощи сельскому бѣдному, калѣкѣ, немощному и больному, — однимъ словомъ, той удрученной нуждами и нищетою части крестьянскаго населенія, которая сложится подъ окнами съ торбой за плечами, живетъ подавляемъ и, понавши разъ въ большой городъ, увеличиваетъ населеніе чертовыхъ гнѣздъ. Не трудно поддержать хорошаго стороны и свѣтлыя прозяденія народной жизни. Тутъ можно обойтись безъ бюрократическихъ вѣншей, безъ искусственныхъ нажиманій и мѣропріятій. Тутъ достаточно одного нравственнаго воздѣйствія на сельское общество, достаточно добраго совѣта и полезнаго указанія.

— Кто-же возьмется за возрожденіе шпитала?

Разумѣется, не крестьянинъ, робкій, безграмотный, мало знающій, что дѣлается за околицей его села, — не полицейская власть, дѣятельность которой строго опредѣлена инструкціями, не сельскій учитель, для котора-

го самостоятельнаго инициатива въ дѣлѣ народнаго прогресса представляется нынѣ неудобной.

Инициаторомъ въ дѣлѣ возстановленія и поддержанія шпиталей должно явиться духовенство. Священнику нужно сдѣлать починъ; а поддерживать добре дѣло будутъ многие. Прежде всего шпиталь найдетъ поддержку въ сельскомъ крестьянскомъ обществѣ; оно дастъ хату, дрова и т. п. Полицейская власть окажетъ поддержку, если стѣснитъ постороннихъ, захожихъ нищихъ и попрошайекъ, чтобы они не конкурировали въ выпрашиваніи милостыни съ шпитальными нищими. Окажетъ поддержку и земскій врачъ осмотромъ больныхъ, практически полезнымъ совѣтомъ.

Возстановляя шпитали старожитнаго характера, духовенство будетъ продолжать нить историческихъ учрежденій, освѣщенныхъ многовѣковой давностью и всенароднымъ расположеніемъ. Оно возвратитъ обидѣннымъ хлѣборобамъ полевое общественное учрежденіе, которое создано было нѣкогда изъ предѣловъ при дѣятельномъ содѣйствіи старинныхъ священно-служителей, и будетъ такимъ образомъ носильно выполнять великій заветъ Спасителя о дѣятельной любви къ ближнему*.

— Въ Кіевѣ 8-го сентября празднована 40 лѣтняя юбилей епископства Митрополита Платона. Къ этому дню, по словамъ мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ Кіевъ прибыли Преосвященный Веніаминъ Епископъ черниговскій, преосвященный Неофитъ бывшій викарій одесскій и, кромѣ того, представители отъ духовенства разныхъ епархій и преосвященныхъ одесскаго и полтавскаго. Послѣ литургіи и молебна, совершенныхъ въ соборѣ въ Софійскомъ соборѣ, отъ благословляемаго многочисленнаго собранія народа, просѣдывалъ въ свои покои, гдѣ его ожидали: духовенство, представители духовно-учебныхъ заведеній, губернаторъ, почетель округа, городской голова и представители учебнаго, гражданскаго и военнаго вѣдомствъ. По совершеніи краткой литіи и многолѣтія, каедральный протоіерей Лебединцевъ обратился ко Владыкѣ съ рѣчью и отъ лица частныя поднесъ ему изысканный серебряный посохъ. Отвѣчая на привѣтствія, маститый Архидиаконъ со словами на главахъ указывалъ на пути Промысла въ его жизни, устроившаго во благо ему и св. Церкви даже неблагоприятныя по видимому отношенія и обстоятельства. Послѣ этого Владыку многие привѣтствовали рѣчами и подносили иконы. По окончаніи привѣтствій сервированъ былъ обѣдъ для участвовавшихъ на юбилейномъ торжествѣ.

— Канцеляріей Святѣйшаго Синода приступлено къ рассмотренію полученныхъ отъ всѣхъ монастырей свѣдѣній о количествѣ числящихся въ монастырѣ лицъ, о числѣ призываемыхъ монастырями богоугодныхъ, благотворительныхъ и учебныхъ заведеній при нихъ, о расходахъ какъ по содержанію монастырской братіи, такъ и по дѣламъ благотворительнымъ, о характерѣ и количествѣ доходовъ отъ монастырскихъ имуществъ, оброчныхъ статей, различныхъ церковныхъ сборовъ, а

также о разубрѣ монастырскихъ капиталовъ и, специальныхъ средствъ.

— На мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время находится чудотворный образъ Косельцанской Божіей Матери, по словамъ „Харьк. Губ. Вѣд.“, предполагается устроить мужской монастырь, расходи по устройству котораго принимаютъ на себя управленія нѣсколькихъ кіевскихъ монастырей. Надѣясь, какъ намъ сообщаютъ, высказать уполномоченные для осмотра мѣстности.

— Въ Львовскомъ уѣздѣ Курской губерніи въ половинѣ августа текущаго года былъ съѣздъ народныхъ учителей и учительницъ по вопросу о томъ, какое участіе могутъ принять учителя и учительницы въ дѣятельности законоучителей по религиозно-нравственному обученію и воспитанію народа, который привелъ къ слѣдующимъ выводамъ. Желательно было-бы, — сказано въ постановленіяхъ съѣзда, — 1) чтобы учителя и учительницы въ учебное время каждый воскресный и праздничный день сопровождали дѣтей въ церковь и наблюдали за благоговѣйнымъ отношеніемъ ихъ къ богослуженію, а ученики старшаго отдѣленія участвовали въ церковномъ чтеніи и прислуживали священнику при отправленіи богослуженія; 2) чтобы учителя и учительницы на урокахъ церковно-славянскаго языка читали тѣ мѣста изъ Евангелія, которыя соответствовали-бы разсказамъ изъ Новаго Завета, переданнымъ дѣтямъ законоучителями, а также нѣкоторые псалмы и молитвы, и 3) чтобы въ началѣ каждого учебнаго года между учителемъ или учительницей и законоучителемъ сдѣлано было соглашеніе относительно того матеріала, который долженъ прочитываться на урокахъ славянскаго языка.

Изъ сообщенныхъ на съѣздѣ наблюденій двухъ сельскихъ учителей, имѣющихъ при своихъ школахъ библіотеки, услилось, что народъ требуетъ болѣе книгъ духовно-нравственнаго содержанія; въ виду этого съѣздъ постановилъ, чтобы земство, удовлетворяя этой потребности народа, въ видахъ содѣйствія религиозно-нравственному просвѣщенію его, вошло въ соглашеніе съ библейскимъ обществомъ и другими издателями книгъ религиозно-нравственнаго содержанія (только не пашковами) и, получая отъ нихъ изданныя ими книги, передавалъ ихъ, по мѣрѣ надобности, учителямъ для продажи при школахъ. Наконецъ, съѣздъ обратилъ вниманіе на тѣ предметы, которые такъ близко сопрягаются съ Церковію и въѣровъ и которые, какъ услилось на съѣздѣ, доселѣ въ школахъ были въ полнѣйшемъ пренебреженіи, это — церковно-славянскій языкъ, церковное пѣніе. При этомъ съѣздъ о первомъ постановилъ: 1) начинать обученіе церковно-славянскому чтенію по прохожденіи русскаго алфавита, то есть въ первый годъ ученія дѣтей въ школѣ, и 2) употреблять на церковно-славянскій языкъ по три часа съ каждымъ урокомъ въ недѣлю на каждое отдѣленіе. Касательно вопроса о пѣніи членами съѣзда пришли къ заключенію, что хотя свѣтское пѣніе безъ церковнаго можетъ быть допущено, тѣмъ не менѣе церковное пѣніе, какъ имѣющее особенную цѣну въ гла-

захъ населенію, должно преобладать и въ народной школѣ должно достигнуть удовлетворительнаго пѣнія придворной и партесной обѣдин.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

ИННОКЕНТІЙ МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ-КОЛОМЕНСКІЙ,

по его сочиненіямъ, письмамъ и разсказахъ современниковъ, соч. **Ивана Бурсакова.** Москва, 1883 года.

Цѣна 5 руб.

Съ требованіями обращаться: въ Москву, въ Волжско-Камскій банкъ Ивану Платоновичу Барсукову.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1884 годъ.

на новую еженедѣльную литературно-политическую газету

„ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

Программа изданія: 1) Статьи изъ области науки и искусства, статьи по вопросамъ народнаго хозяйства, народнаго здравія и народнаго образованія. Историческія, фотографическія, литературно-критическія изслѣдованія и проч. и вообще статьи и замѣтки по всѣмъ отдѣламъ программы. 2) Бельеттои. Романы, повѣсти, разсказы, очерки, сцены, стихотворенія—оригинальныя и переводныя. 3) Критика и библиографія. Обозрѣнія журналовъ и газетъ и книжнаго хлѣбца. Театральная и музыкальная хроника. 4) Внутреннее и иностранное обозрѣніе. Хроника русской и иностранной жизни за нѣдѣлю: извѣстія административныя, деревенныя, общественыя, учебныя, литературныя, художественныя и пр. 5) Сѣнь. Мелкія извѣстія и замѣтки. Паралл. Задачи шахматныя и шахматныя и пр. 6) Валюма, торговля и биржевыя извѣстія. Справочныя свѣдѣнія, железнодорожныя, судебныя и почтовыя. 7) Объявленія.

Изданіе „Еженедѣльнаго Обозрѣнія“ предпринимается съ цѣлю доставить читателю публикѣ, за недорогою сравнительно цѣною, такую газету, въ которой, вмѣстѣ съ яснымъ изложеніемъ всѣхъ важнѣйшихъ фактовъ и извѣстій изъ жизни нашего отечества и иностранныхъ государствъ за нѣдѣлю, отведено будетъ достаточное мѣсто для статей научно-эстетическаго содержанія, беллетристическаго и обзорнаго характера текущей науки-художественной литературы. Во всѣхъ отдѣлахъ главная задача редакціи будетъ направлена къ тому, чтобы въ мѣстѣ по возможности быть, безъ ущерба однако общедоступности и живости изложенія, сообщитъ какъ много былье фактовъ и свѣдѣній, имѣющихъ практическую цѣнность.

Содѣйствию этому въ 1-мъ отдѣлѣ „Еженедѣльнаго Обозрѣнія“, независимо отъ статей и замѣтокъ по всѣмъ частямъ программы, имѣется въ виду преимущественно помѣщать популярныя научныя статьи и изслѣдованія, имѣющія практическое приложеніе. Статьи будутъ частію оригинальныя, частію въ формѣ переводовъ и сокра-

щеній съ иностранныхъ языковъ. 2-й отдѣлъ посвящается беллетристикѣ. Здѣсь редакція постарается избѣгнуть помѣщенія длинныхъ, тянувшихся въ десяткахъ №№, трюмажей, работая не о конкретный беллетристическаго матеріала, но о качествахъ его. Въ отдѣлѣ критики и библиографіи между прочимъ будетъ обрѣдено вниманіе на разборъ учебныхъ пособій и книгъ для чтенія, при выборѣ которыхъ развитіе и руководителемъ дѣтей встрѣчаютъ наиболѣе затрудненій. Кромя того особенное вниманіе будетъ обращено на подробное но возможности ознакомленіе читателей съ новостями текущей журналистики, главнѣйшимъ образомъ съ произведеніями лучшихъ нашихъ беллетристовъ и поэтовъ. Въ обозрѣніи газетъ будутъ помѣщаться свѣдѣнія суместно-важныхъ и наиболѣе интересныхъ извѣстій и отзывовъ не то на текущихъ вопросахъ. Театральная и музыкальная хроника будетъ востановлена отъказа въ газетѣ.

Внутреннему и иностранному обозрѣнію, въ виду массы читателей, лишавшихъ возможности получать ежедневныя газеты, придавъ будетъ по преимуществу фактическій характеръ. Избѣла сухого перечня фактовъ на механическаго свѣденія въ одно цѣлое разнородныхъ извѣстій, редакція постарается давать въ каждомъ № нѣчто, не оупука на виду ни одного, сколько нибудь выдающагося явленія на общественной жизни. Отдѣлъ этотъ имѣется въ виду сдѣлать какъ-бы справочной этюдомъ событій, совершенно необходимой даже для лицъ, вышедшихъ ежедневныя газеты и часто терпящихся въ массѣ важныхъ и неважныхъ фактовъ, разнородныхъ слуховъ и толковъ, отрывочныхъ и неясныхъ извѣстій, а часто и противорѣчивыхъ извѣстій, сообщаемыхъ ежедневной прессой.

„Еженедѣльное обозрѣніе“ является первымъ въ Россіи опытомъ изданія серьезно поставленной и имѣетъ съ тѣмъ недорогой еженедѣльной газетѣ. Участвовать въ помѣщаніи изданія согласіе между прочимъ сдѣлали лица: А. В. Круликовъ, Н. С. Лоскут, А. Михайловъ, А. Б. Шеллеръ, С. Надсонъ, А. И. Палько, А. П. Пашевскій, Соверина, Л. Х. Симонова, Н. М. Ядринскій и пр.

„Еженедѣльное Обозрѣніе“ будетъ выходить одинъ разъ въ нѣдѣлю по воскресеньямъ въ размѣрѣ отъ одного до трехъ листовъ (до 24 страницъ) обыкновеннаго формата еженедѣльныхъ и издаторованныхъ изданій. Подписка цѣна безъ приложеній три руб. въ годъ съ доставкою и пересылкою; а съ приложеніями четыре руб. въ годъ. Въ наступающемъ 1884 году редакція намѣрена дать всѣмъ подписчикамъ, которые вышлютъ четыре руб. десять кабинетныхъ фотографическихъ портретовъ различныхъ современныхъ русскихъ дѣятелей изъ области науки, искусства, литературы, административной и прочая и возмѣла уже на этомъ поводѣ въ согласіе съ однимъ изъ извѣстнѣйшихъ фотографовъ С.-Петербурга. Въ отдѣльной продажѣ эти портреты стоить втрое дороже. Да того, чтобы редакція имѣла можно было судить, какую серію портретовъ избрать для разсылки подписчикамъ, послѣдніе приглашаются дѣлать объ этомъ заявленія при подпискѣ. Въ виду небольшой цѣны изданія, подписка принимается только на годъ. Допускается расписка по согласію съ редакціей, при чемъ при подпискѣ вносится два руб. и остальныя деньги въ маѣ мѣсяцѣ будущаго 1884 года.

Гг. многочисленныя благожелатели адресуютъ свои требованія прямо и исключительно въ редакцію „Еженедѣльнаго Обозрѣнія“, въ С.-Петербургъ, Надеждинская ул. д. № 9, кв. 26. Городскіе подписчики могутъ сверхъ того подписываться въ книжныхъ магазинахъ „Погода Временя“ (Новскій пер. № 88) и Тузова (Бол. Садовая № 16).

Первые №№ „Еженедѣльнаго Обозрѣнія“ предпологается выпустить въ декабръ текущего года и лица подписывающіяся на 1884 годъ до декабря, получаютъ бесплатно эти декабрьскіе № №.

Редакторъ-податель И. В. Сворцовъ.

Редакция „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, съ благодарностію приметъ статьи, корреспонденціи, замѣтки вообще всякаго литературнаго гурла, соотвѣствующаго духу и направленію своего изданія. Адресъ лицъ, доставляющихъ въ редакцію свои сочиненія, должны быть точно обозначены, а равно и тѣ условія, на которыхъ прямо негатами получателямъ редакціи литературныхъ произведеній можетъ быть ихъ усугублено. Статьи, признанныя неудобными въ печати, но будутъ возвращаться посылитъ.—Авторы сами благожелаютъ получать ихъ въ копіи редакціи; статьи-же, присланныя безъ обозначенія условій печатанія, будутъ считаться безплатными.

„Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ еженедѣльно (52 №№ въ годъ), каждый разъ въ объемѣ отъ полутора до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ, или не менѣе 104-хъ листовъ печатнаго текста въ годъ. Цѣна за годовое изданіе шесть руб., а съ доставкою городскимъ подписчикамъ съ пересылкою извоноразныхъ семь руб.; за полугодіе—четыре рубля.

Подписка на изданіе „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ принимается: въ Харьковѣ, въ изданіи Харьковской Духовной Семинаріи, въ копіяхъ редакціи „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и въ копіяхъ Типографіи Окружнаго Штаба. Копіи редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 8-хъ часовъ; въ это же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Посылки, письма, денги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ посылать по слѣдующему адресу: „въ г. Харьковѣ, въ изданіи Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за два раза 18 к., за три раза 24.

Редакторъ, Ректоръ Харьковской Духовной Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ Кратировъ.

Дополнено цензурою. 29 октября 1883 г.

Тип. Окружнаго Штаба.
г. Харьковъ.

Цензоръ, Протоіерей Тимофей Павловъ.